

Мария Малофеева, Никита Большаков

«Я КАК ПРОВОДНИК МЕЖДУ МИРАМИ»: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ ГЛУХИХ РОДИТЕЛЕЙ

Слышащие дети глухих родителей (CODA) представляют собой уникальную социальную группу, процесс социализации которой проходит одновременно в двух культурах: слышащей и глухой. С одной стороны, такие дети усваивают знания, нормы и ценности сообщества глухих, в том числе через владение жестовым языком, который для некоторых из них становится первым языком общения. С другой стороны, им приходится взаимодействовать со слышащим большинством в процессе образования, общения с окружающими или перевода для родителей. Эта амбивалентность может как представлять возможность для получения уникального профессионального опыта, так и выступить в качестве дополнительного барьера при выборе профессии. Данное исследование посвящено анализу того, как опыт социализации в качестве CODA влияет на профессиональный выбор людей, выросших в таких семьях. Основу анализа составляют 17 полуструктурированных интервью: 15 со слышащими взрослыми, выросшими в семьях глухих родителей, в возрасте от 18 до 34 лет, различных профессий, пола и образования, а также два экспертных интервью. Исследование показало, что первый профессиональный выбор CODA часто происходит под влиянием латентной власти родителей, которые транслируют негативные установки по отношению к профессиям, связанным с сообществом глухих, воспринимая их как непрестижные и малооплачиваемые. Тем не менее для

Мария Вячеславовна Малофеева – студентка магистерской программы «Социология публичной сферы и цифровая аналитика»; стажер-исследователь, Международная лаборатория исследований социальной интеграции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: mmalofeeva@hse.ru

Никита Викторович Большаков – к.социол.н., доцент, кафедра методов сбора и анализа социологической информации; в.н.с., Международная лаборатория исследований социальной интеграции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: nbolshakov@hse.ru

CODA характерен также второй профессиональный выбор в пользу таких профессий, как сурдопедагог, юрист для глухих, переводчик РЖЯ – своего рода «возвращение домой» в культуру глухих и принятие роли посредника между глухим и слышащим сообществами. Непосредственный опыт перевода РЖЯ в детстве, будь он воспринят позитивно или негативно, не играет определяющую роль в профессиональном выборе CODA. Вместо этого ключевым фактором «возвращения» становится стремление сохранить связь с культурой глухих.

Ключевые слова: профессиональный выбор, глухота, глухие и слабослышащие, дети глухих родителей, CODA

Цитирование: Малофеева М., Большаков Н. (2024) «Я как проводник между мирами»: профессиональный выбор взрослых детей глухих родителей. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (2): 283–298.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-283-298

Введение

На сегодняшний день в России проживает несколько миллионов глухих и слабослышащих людей, из которых около 300 тыс. являются полностью глухими (Агентство... 2019). Согласно исследованиям (Bishop, Nicks 2009), в 90 % случаев в семьях глухих рождаются слышащие дети, которых, следуя западной традиции, называют «Кода» или CODA (Акроним: *Children of Deaf Adults*). Дети и взрослые CODA представляют собой уникальную группу: социализируясь сначала в преимущественно глухой среде, а затем в слышащей, они усваивают нормы, ценности и культуру как сообщества глухих, так и слышащих. Их процесс социализации значительно отличается от процесса взросления и усвоения социальных норм у детей из слышащих семей (Hadjikakou et al. 2009; Singleton, Tittle 2000).

В то время как люди с инвалидностью по слуху находятся в фокусе интереса как государственной политики, так и исследователей из различных научных областей, CODA остаются неизученными, особенно в российском контексте. С одной стороны, знание русского жестового языка (РЖЯ), гибкие навыки межкультурной коммуникации, знание норм сообщества родителей могут стать дополнительным ресурсом для профессионального выбора, расширяя спектр возможных сфер реализации CODA – как в мире слышащих, так и в профессиях, связанных с сообществом глухих и РЖЯ переводом. С другой стороны, нормы узкоспециализированного сообщества глухих (Singleton, Tittle 2000) и опыт взросления в особой языковой среде (Ясин, Комарова 2019), а также привязанность к глухим родителям может оказаться дополнительным барьером при выборе профессии. Таким образом, данная статья, посвящена анализу того, как опыт социализации CODA влияет на профессиональный выбор выросших детей из таких семей.

Концептуализация понятия CODA

Термин CODA относится к детям, рожденным в семьях, где, как правило, оба родителя являются глухими. Данный концепт также распространяется и на взрослых детей глухих родителей, то есть для применения данного термина возрастные рамки отсутствуют. Глухоту родителей в данном контексте мы понимаем комплексно, то есть учитываем медицинские, социальные и культурные аспекты глухоты (Большаков 2016). CODA с детства воспринимают глухоту как неотъемлемую часть своей жизни и жизни своих родителей (Mand et al. 2009), и используют для общения жестовый язык (Bishop, Hicks 2005). Несмотря на то, что дети CODA растут в семьях глухих, не все они воспитываются в сообществе глухих, состоящем из глухих и слабослышащих с общим опытом, ценностями и способами взаимодействия (Hoffmeister 2008). CODA могут ощущать себя ближе к глухим либо слышащим, или одинаково комфортно в двух культурах, либо чувствовать принадлежность к отдельному сообществу CODA (Knight 2018).

Обсуждая проблемы социализации CODA, важно учитывать как языковые трудности между слышащими детьми и глухими родителями (Sachs et al. 1981), так и ролевые отношения внутри семьи (Hadjikakou et al. 2009; Rienzi 1990). Согласно нашему исследованию (Малофеева 2024), основные аспекты родительской семьи, оказывающие значительное влияние на процесс социализации CODA, связаны с внутрисемейными отношениями. К таким аспектам относятся возложение взрослой ответственности на ребенка, недостаток общения голосом внутри семьи, а также неинформированность глухих родителей по вопросам воспитания слышащих детей из-за отсутствия соответствующего опыта. Проблемы также возникают в отношениях с социальным окружением, включая отсутствие контакта между родителями ребенка и учителями, родителями ребенка и родителями друзей ребенка, что приводит к уязвимости и незащищенности CODA. Все это влияет на формирование у CODA представлений о своих родителях, о себе, их месте в обществе и различных социальных группах (Singleton, Title 2000).

Взаимодействуя не только внутри семьи, но и с окружающим миром, слышащие дети глухих родителей сталкиваются с высоким риском стигматизации со стороны общества (Михайлова и др. 2020). Неслучайно российские исследователи CODA выделяют особый тип семейных отношений, когда «дети стесняются родителей» (Ясин, Комарова 2019: 108). В таких случаях дети стараются минимизировать контакты глухих родителей со своими друзьями и ограничивать их взаимодействие с окружающими, чтобы скрыть факт глухоты родителей. Стоит отметить, что стигматизация со стороны общества и негативные реакции окружающих могут вызвать у детей чувство смущения и неловкости, а также усиливается негативная самоидентификация родителей и их самопрезентация перед ребенком.

Глухим родителям часто не удается претендовать на желаемый образ Я, а именно на демонстрацию позитивной самоидентификации, поскольку поддержание «лица» невозможно без поддержки окружающих (Гофман 2000). Общество часто не воспринимает глухих как полноправных участников, не отличающихся от других членов социума. В зависимости от того, как родители представляют себя своим слышащим детям, у детей формируется восприятие глухих людей и их место в обществе (Ясин, Комарова, 2019: 109). Родители являются своеобразным «лицом» культуры глухих для своих детей. Если с самого детства родители демонстрировали зависимость от общественного мнения и внешней помощи, считая свой статус неполноценным, CODA также могут начать воспринимать глухоту как что-то тяжелое, а их собственное положение – как стыдное. Однако в семьях, где отсутствует самостигматизация (Gagné et al. 2011), родители воспитывают детей в духе любви и уважения к ценностям культуры глухих. Таким образом, родители как основные агенты первичной социализации, а также внутрисемейные условия воспитания формируют фундамент для восприятия как родительских, так и своих собственных статусов (Малофеева 2024).

Исследования профессионального выбора

В современном мире профессиональная занятость и занимаемая должность не только служат маркерами социального статуса и «сигналом» для окружающих, но и играют ключевую роль в самооценке человека, формировании его личной ценности (Хьюз 2009). В данном исследовании мы подразумеваем, что индивид в рамках своей профессиональной траектории совершает несколько профессиональных выборов, в которых он принимает решение о своей профессиональной деятельности. Этот процесс характеризуется не только началом карьеры, но и осознанием своего места в системе трудовых отношений. При этом важно учитывать не только первый профессиональный выбор, совершенный взрослыми детьми глухих родителей, но и последующие ключевые выборы, которые определили их текущее место работы.

В исследованиях профессионального выбора значительное внимание уделяется социальным факторам и структурным характеристикам общества (Johnson, Mortimer 2002). Предпосылки, определяющие профессиональный выбор, можно условно разделить на относящиеся к семейному контексту и выходящие за рамки влияния семьи. Семейное влияние может проявляться через социально-экономическое положение глухих родителей, которые чаще сталкиваются с проблемами, такими как высокие показатели безработицы, неполная занятость, неравенство в оплате труда и ограниченные возможности карьерного роста (Bullis et al. 1990). Это может сужать профессиональные перспективы не только для слышащих детей глухих родителей, но и для глухих детей из глухих семей (Bolshakov, Walker 2023). Кроме того, профессиональный выбор зависит от социального капитала

семьи и взаимоотношений между родителями и детьми (Коулман 2001). Важную роль играют также ценности, мировоззрение и культура глухих, усвоенные от родителей (Knight 2018; Hoffmeister 2008).

Говоря о предпосылках профессионального выбора вне семейного контекста, стоит учитывать такие факторы, как первый опыт работы индивида (Brown 2002: 51), участие в различных кружках, посещение образовательных учреждений, а также включенность в сообщества (Hadjikaou et al. 2009). Для CODA первый опыт работы часто принимает специфическую форму неоплачиваемого труда переводчика жестового языка как для собственных родителей, так и для глухих соседей, знакомых семьи (Moro, De Andre 2018a). Распространена ситуация, когда дети начинают самостоятельно решать вопросы и задачи напрямую, не всегда привлекая родителей для уточнений (Singleton, Tittle 2000). Детям CODA часто делегируется часть родительских полномочий, поскольку окружающие взрослые считают их более компетентными в вопросах общения с обществом (Rienzi 1990). И хотя между такими исследователями, как Пол Престон (Preston 1995), Дженни Синглтон и Мэтью Титтл (Singleton, Title 2000) нет единого мнения о том, можно ли считать CODA полноценными членами глухого сообщества и носителями культуры глухих, важность этого опыта необходимо учитывать при анализе их профессиональных траекторий.

Методология исследования

Данное исследование выполнено с использованием качественной методологии с помощью полуструктурированных интервью на основе заранее подготовленного гайда. Итоговую выборку составили 17 человек: 15 взрослых слышащих детей глухих родителей (пять мужчин и десять женщин), проживающих в Москве, в возрасте от 18 до 34 лет и два эксперта. Интервью проводились онлайн в *Zoom*, *Whatsapp* и *Telegram*. Учитывая отсутствие точной информации о численности и демографических характеристиках слышащих детей глухих родителей в России, выборка сбалансирована по уровню образования и профессиональной принадлежности информантов. В исследовании представлены как участники, чья профессия связана с сообществом глухих (например, переводчики РЖЯ, педагоги в специализированных учебных заведениях для глухих), так и те, чья профессиональная деятельность не связана с жестовым языком и культурой глухих. Для преодоления ограничений метода снежного кома, который может привести к выбору информантов со схожими характеристиками и опытом, использованы различные точки входа в поле. Основными источниками набора информантов стали: 1) сообщество CODA Россия в социальной сети Вконтакте; 2) другие сообщества глухих в социальных сетях, такие как Центр образования глухих и жестового языка, Театр неслышащих актеров «Недослов»; 3) переводчики жестового языка.

В качестве экспертов проинтервьюированы основательница единственной общественной организации CODA в России и менеджер инклюзивных программ Музея, реализующего программы для представителей сообщества глухих. Обе информантки, будучи CODA, обладают уникальными экспертными знаниями о слышащих детях глухих родителей благодаря особенностям их профессиональной деятельности. Эти эксперты имеют опыт в создании и реализации проектов для слышащих детей глухих родителей, включая профориентационные программы, что является особенно важным в контексте нашего исследования. Для сохранения конфиденциальности исследования, имена всех информантов изменены.

Основным ограничением данного исследования является его фокус на слышащих детях глухих родителей только из Москвы и Московской области. К тому же, методы рекрутинга информантов через специализированные группы в социальных сетях и применение снежного кома для набора через уже проинтервьюированных CODA могли сузить представленность взрослых CODA, не связанных с сообществом глухих. Это может ограничить возможность обобщения результатов на всю популяцию слышащих детей глухих родителей. Однако цель исследования заключается не в предоставлении репрезентативного описания профессиональных стратегий, а в анализе отдельных биографий, иллюстрирующих, как профессиональный выбор может быть связан с опытом социализации в семье глухих родителей.

Первый профессиональный выбор CODA

Взрослые CODA занимают уникальное положение в обществе, поскольку они могут быть включены в разные культуры, при этом ощущать свою близость к слышащему и глухому миру, двум мирам или ни одному из них. Взрослая ответственность, возлагаемая на детей, которая отмечалась ранее, может стать барьером для социализации и проявляться в том числе в профессиональном выборе в виде неучастия родителей в профориентационных обсуждениях. Как правило, родители не ведут соответствующих дискуссий со своими детьми, не пытаются направлять их при выборе сферы обучения или учебного заведения, не настаивают на выборе профессиональной деятельности. Типичным примером является кейс Инны, которой никто *«не помогал, не советовал – родители полностью отдали на мою ответственность выбор моего будущего образования»* (Инна, сурдопедагог, 34 г.).

Взрослые CODA часто объясняют отсутствие участия родителей в процессе профориентации их низкой осведомленностью о рынке труда и новых и востребованных профессиях. Как указывают информанты, родители *«сами мало что знали, у них не было достаточно информации, у них не было такого "давай туда пойдешь..." Не было такого, им не хватало*

знаний» (Тамара, переводчик РЖЯ, 30 л.). Зачастую глухие родители не имеют опыта обучения в вузах и мало знают о современных профессиях или о том, как устроен образовательный процесс у слышащих (Nikolarazi, Makri 2004). К тому же сообщество глухих, к которому принадлежат родители, обычно сконцентрировано на вопросах трудоустройства именно глухих людей, актуальных для них сферах занятости, что оказывается нерелевантным для слышащих детей, стоящих перед выбором профессионального пути. В результате родители редко обсуждают с детьми их будущее и карьерные перспективы. Можно говорить о некоторой нехватке знаний, навыков и мотиваций, которые могли бы помочь детям эффективно интегрироваться в рынок труда и успешно реализовать себя профессионально (Becker 1993).

Информанты также отметили, что родители не могли в полной мере определять профессиональное будущее своих детей, частично из-за отсутствия финансовых ресурсов для предоставления широкого выбора образовательных возможностей и оплаты дополнительных занятий. В результате слышащие дети глухих родителей часто вынуждены выбирать учебные заведения и специальности, где есть возможность поступить на бюджет. Типичной ситуацией в этом случае является, когда CODA *«кто, что, куда хотел – тот туда и шел. Денег на образование не было, от слова совсем, соответственно, могли себе позволить только выбирать какие-то бюджетные варианты»* (Тамара, переводчик РЖЯ, 30 л.). Данные результаты согласуются с ранними исследованиями (Charman 1981) и подтверждают, что профессиональный выбор слышащих детей глухих родителей часто ограничивается из-за нехватки финансового капитала.

Родители, хотя и не высказывали конкретных предпочтений по поводу профессий для своих детей, оставляя им право выбора, с раннего возраста транслировали установки, что карьерная реализация более успешна в профессиях слышащего мира из-за более широких возможностей и вариантов профессионального развития. Это контрастирует с нашим предположением, что родители, воспринимая детей как помощников в переводе РЖЯ с детства, могли бы считать высокие компетенции и знания жестового языка важными для успешного профессионального выбора в этой области (Moroe, DeAndre 2018a). Напротив, родители выражали мнение о непрестижности профессии переводчика жестового языка: *«Да, потому что очень распространено мнение о том, что переводчики жестового языка – это люди, которые зарабатывают больше, чем ничего. Естественно, мой отец прям отговаривал от работы переводчиком РЖЯ»* (Алексей, работник ВОГ, 30 л.).

Эксперты и информанты объясняют это тем, что *«слышащий мир воспринимается глухими как более успешный, капиталистический и т. д.»* (Любовь, эксперт), а родители, таким образом, обладают латентной властью над слышащими детьми в вопросах профессионального выбора, воздействуя на них через передачу знаний, ценностей и установок, что способствует формированию у детей естественного и безальтернативного

восприятия определенного социального порядка (Льюкс 2010). Дети усваивают этот культурный образец, включающий представления о профессиональном мире как сообщества глухих, так и слышащего мира, и принимая его за данность (Preston 1995).

«Возвращение домой»

В семьях CODA часто присутствует установка на бесперспективность карьерных траекторий, связанных с миром глухих, которая приводит к тому, что при первом профессиональном выборе CODA склоняются к профессиям, связанным с миром слышащих. Информанты обычно выбирали профессию, которая обеспечивала бы им достаточный уровень дохода. Такой выбор характерен даже для тех CODA, которые идентифицировали себя с миром глухих и мечтали о карьере переводчика. Так произошло в случае Ирины, когда она, не смотря на свои мечты, опиралась в своем выборе на финансовые возможности: *«А мне родители очень ярко донесли, что хоть у меня было, как я говорила, осознание, почему я так рано пошла работать, что надо зарабатывать, все-таки мечта мечтой о переводе, а жить на что-то надо»* (Ирина, экономист, 29 л.).

Как мы уже отмечали, профессиональный выбор – это не одномоментное событие в жизни, а процесс, протекающий на протяжении всей жизни, в ходе которого люди могут менять свои карьерные траектории (Brown 2002). В рассказах наших информантов прослеживается тенденция к совершению «второго» профессионального выбора, который в той или иной мере связан с глухими и медиацией между глухим и слышащим сообществами. Взрослые дети глухих родителей, получив образование и опыт работы в профессиях «слышащего мира», часто возвращаются к миру своих родителей, как, например, одна из наших информанток:

Я закончила университет и только после окончания университета я подумала, что классно что-то делать для сообщества. Учась в университете, у меня не было таких мыслей вообще. У меня это оказалось возможностью, когда я отучилась уже совсем на другую историю и т.д (Любовь, эксперт).

В контексте профессионального выбора, у CODA наблюдается процесс, который можно описать как «возвращение домой» (Schütz 1945), где «дом» символизирует сообщество глухих – культуру родителей, главных агентов первичной социализации. После приобретения опыта в профессиональных сферах слышащего мира, многие CODA возвращаются к социальной группе и культурному окружению, с которым они знакомы с детства. Это знакомство с культурой, нормами и ценностями глухих облегчает процесс «возвращения». Однако это «возвращение» не всегда означает кардинальную смену профессиональной деятельности. Для

многих CODA связь с глухим сообществом может стать дополнительной сферой деятельности, совмещаемой с основной работой, или же вариантом альтернативной занятости:

Раньше я была менеджером по продажам, сейчас в онлайн школе для глухих. И вот сейчас, есть такое ощущение, что вот я на своем месте, что я помогаю людям, у меня есть большой опыт какой-то, да, там в сфере развития, не только онлайн обучения, и то, что я слышу, я как проводник между мирами что ли (Елизавета, преподаватель, 31 г.).

Некоторые из информантов отмечали также, что приняли решение направить свою дальнейшую профессиональную реализацию на глухих. Так, из педагогов начального образования они становились сурдопедагогами, или в другом случае в рамках своей юридической практики стали помогать преимущественно глухим, часто совмещая со своей основной занятостью:

Абсолютно то же самое у меня было в юридической сфере. Я знаю, что для глухих сложно находить специалистов-переводчиков. Проблем по юридическим вопросам у глухих не меньше, а может даже и больше, чем у обычных слышащих людей. Чтобы разгрузить их вечный вопрос: где взять переводчика, потом еще пойти к юристу, потом контактировать между тремя людьми, я решил работать юристом и для глухих (Илья, юрист для глухих, 33 г.).

Для CODA возвращение к работе с сообществом глухих и исполнение роли посредника между двумя мирами предоставляло возможность поддерживать обе стороны своей идентичности, чувствовать единство и солидарность с единомышленниками. Информанты выделяли несколько причин, по которым они совершают «возвращение» к работе в сфере, связанной с глухим сообществом. Одной из таких причин является разочарование в первом профессиональном выборе. Другая причина – изначальное желание заниматься профессией, связанной с сообществом глухих, которое первоначально ограничивалось различными социально-структурными условиями, такими как нехватка финансов или отсутствие возможностей для обучения в определенный момент жизни. Информанты отмечают, что для того чтобы начать работать сурдопедагогами, переводчиками РЖЯ или постановщиками в театре для глухих, им пришлось пройти долгий путь, чтобы пойти *«заниматься любимым делом»* (Ангела, Переводчик РЖЯ, 26 л.).

Случайные, но важные события в жизни информантов часто играют особую роль в их профессиональном «возвращении» к сообществу глухих. Такими событиями могут быть внезапные приглашения от коллег на мероприятия в качестве переводчиков, просьбы помочь с переводом в личных ситуациях или появление курсов и кружков жестового языка в образовательных учреждениях, где они учились. Эти моменты становятся стимулом для повторного включения в культуру глухих и начала работы, связанной с РЖЯ.

Однако для того, чтобы CODA были готовы к такому переходу, важно, чтобы у них прошла «усталость» от детского опыта вынужденного перевода РЖЯ, который часто носил характер эмоциональной работы. Необходимо определенное эмоциональное и психологическое отдаление от прошлых переживаний, связанных с постоянной необходимостью помогать глухим родителям и их окружению в общении со слышащим миром (Moroe, De Andrade 2018a).

Исполнение роли переводчика жестового языка в детстве – это опыт, который объединяет CODA. Слышащие дети глухих родителей с младшего возраста помогают родителям во взаимодействии с социальной средой (Moroe, De Andre 2018a). По мере взросления эти дети по-разному воспринимают и оценивают свой опыт в роли переводчиков. Для некоторых из них это было тяжелой эмоциональной работой, и они ощущали, что их эксплуатируют, поскольку оказывались в «нетипичных» для их возраста обстоятельствах, когда приходилось брать на себя ответственность за решение взрослых проблем. Эта негативная сторона достаточно подробно освещена в зарубежных исследованиях (Moroe, De Andrade 2018b; Singleton, Tittle 2000). В то же время результаты исследования позволяют зафиксировать более сложный и неоднозначный характер отношения к РЖЯ переводу в детстве. Некоторые информанты отмечают, что эта роль их «не напрягала» (Елизавета, преподаватель, 31 г.) и воспринималась как нормальная часть жизни, что «так и должно быть, так все и живут» (Илья, юрист для глухих, 33 г.). К моменту «возвращения» их мотивация чаще всего связана не с негативными воспоминаниями о детском опыте, а с желанием сохранить связи с глухими друзьями и родителями, а также с участием в сообществах любителей РЖЯ и кружках для глухих.

В момент «возвращения» желание CODA связать свою жизнь с переводом на жестовый язык обуславливается скорее сохранением связей с глухими друзьями, близкими отношениями с родителями и посещением кружков для глухих или любителей РЖЯ, нежели влиянием детских воспоминаний о переводческой деятельности. Можно сказать, что в переводчики идут те CODA, которые поддерживают связь как со слышащей, так и глухой культурой. Они не отказываются от проявления своей бикультурности и «глухой» идентичности. Таким образом, основным фундаментом для выбора профессии переводчика жестового языка для CODA является сохранение причастности к культуре глухих, поддержание коммуникации и взаимодействия с сообществом глухих, проявление своей глухой и бикультурной идентичности. Глухие сверстники, кружки РЖЯ и сообщества в этом случае играют роль агентов профессионального выбора CODA.

Заключение

CODA – слышащие дети глухих родителей – обладают уникальным опытом социализации и взросления в двух культурах одновременно:

слышащей и глухой. Взрослея, CODA делают свой первый профессиональный выбор под влиянием латентной власти родителей, которая проявляется в трансляции негативных установок к профессиям, связанным с сообществом глухих. Эти профессии часто представляются как непрестижные и малооплачиваемые, формируя таким образом определенную идеологию внутри семьи.

Позднее бикультурная или глухая идентичность CODA может проявиться в ходе второго профессионального выбора в пользу таких профессий, как, например, сурдопедагог, юрист для глухих или переводчик РЖЯ. Это явление можно описать как «возвращение домой» – в культуру глухих, где прошла значимая часть их социализации. «Возвращаясь», CODA стремятся интегрироваться в социальную группу с привычными, усвоенными еще в детстве, культурными нормами и практиками коммуникации.

В данном исследовании отсутствовала задача выделить универсальные профессиональные траектории для всех CODA. На примерах отдельных биографий взрослых, выросших в глухих семьях, мы зафиксировали схожие этапы и формы их профессионального выбора. Комплексный анализ должен учитывать различные характеристики, частично рассмотренные нами, такие как социальный статус глухих родителей, который может восприниматься слышащими детьми неоднозначно; проявления стигматизации в отношении глухой семьи и самостигматизации со стороны родителей. Кроме того, следует учитывать другие факторы, включая роль социального окружения, профессиональное положение глухих родителей, доступ к социальной поддержке и социально-культурной сфере, а также групповые нормы, которым следуют глухие родители и CODA. Тем не менее влияние, которое опыт социализации в глухой семье оказывает на профессиональный выбор CODA, указывает на необходимость учета этого фактора при разработке программ социальной поддержки как для людей с инвалидностью по слуху, так и для ближайшего окружения.

Выражение признательности

Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Материалы для анализа

Агентство социальной информации (2019) В Москве состоялась конференция «Глухие могут все: трудоустройство без барьеров». Доступно по ссылке: <https://www.asi.org.ru/report/2019/09/27/moskva-gluhie-trudoustrojstvo-konferentsiya/> (дата обращения: 12 января 2023).

Список источников

- Большаков Н. В. (2016) От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты. *Журнал социологии и социальной антропологии*, XIX, 2 (85): 160–174.
- Гофман И. (2000) *Представление себя другим в повседневной жизни*. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле».
- Коулман Д. (2001). Капитал социальный и человеческий. *Общественные науки и современность*, (3): 121–139.
- Льюкс С. (2010) *Власть: Радикальный взгляд*. М.: НИУ ВШЭ.
- Малофеева М. (2024) Социализация и переживание опыта стигматизации слышащих детей глухих родителей. Н. Большаков, В. Колесников (ред.) *Альманах «Исследуя сообщество глухих: 1»*. Москва: V–A–C Press: 130–152.
- Михайлова Н. Ф., Калинина М. И., Вячеславова Е. В., Фаттахова М. Э., Миронова М. А., Крылов И. М., Тупикина В. А. (2020) Факторы стигматизации у глухих и слабослышащих студентов, обучающихся в условиях системы среднего профессионального образования. *Мир науки. Педагогика и психология*, 8 (6): 1–21.
- Хьюз Э. Ч. (2009) Социальная роль и разделение труда. *Социологические исследования*, (8): 46–51.
- Ясин М., Комарова А. А. (2019) Типы детско-родительских отношений в семьях с глухими родителями и слышащими детьми. *Развитие личности*, (3): 103–113.
- Becker G. S. (1993) Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior. *Journal of Political Economy*, 101 (3): 385–409.
- Bishop M., Hicks S. (2005) Orange Eyes: Bimodal Bilingualism in Hearing Adults from Deaf Families. *Sign Language Studies*, 5 (2): 188–230.
- Bishop M., Hicks S. L. (2009) *Hearing, Mother Father Deaf: Hearing People in Deaf Families*. Washington DC: Gallaudet University Press.
- Bolshakov N., Walker C. (2023) Deaf Youth in Contemporary Russia: Barriers to Inclusion in Education and the Labour Market. *Europe-Asia Studies*, 75 (2): 186–207.
- Brown D. (2002) *Career Choice and Development*. San Francisco: John Wiley & Sons.
- Bullis M., Bull B., Freeburg J., Sendelbaugh J. (1990) Education and Community Integration Experiences of Deaf Adolescents and Young Adults. *Issues and Research in Special Education*, (1): 297–354.
- Chapman D. W. (1981) A Model of Student College Choice. *The Journal of Higher Education*, 52 (5): 490–505.
- Gagné J. P., Southall K., Jennings M. B. (2011) Stigma and Self-Stigma Associated with Acquired Hearing Loss in Adults. *Hearing review*, 18 (8): 16–22.
- Hadjikakou K., Christodoulou D., Hadjidemetri E., Konidari M., Nicolaou N. (2009) The Experiences of Cypriot Hearing Adults with Deaf Parents in Family, School, and Society. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 14 (4): 486–502.

- Hoffmeister R. (2008) *Open Your Eyes: Border Crossings by Hearing Children of Deaf Parents: The Lost History of Codas*. Minneapolis: University of Minnesota press.
- Johnson M. K., Mortimer J. T. (2002) Career Choice and Development from a Sociological Perspective. *Career Choice and Development*, (4): 37–81.
- Knight T. (2018) Social Identity in Hearing Youth Who Have Deaf Parents. *International Journal of Business and Social Science*, 9 (9): 1–12.
- Mand C., Duncan R. E., Gillam L., Collins V., Delatycki M. B. (2009) Genetic Selection for Deafness: The Views of Hearing Children of Deaf Adults. *Journal of Medical Ethics*, 35 (12): 722–728.
- Moroe N. F., De Andrade V. (2018a) ‘We Were Our Parents’ Ears and Mouths’: Reflecting on the Language Brokering Experiences of Hearing Children Born to Deaf Parents. *South African Journal of Child Health*, (1): s75–s78.
- Moroe N. F., De Andrade V. (2018b) Hearing Children of Deaf parents: Gender and Birth Order in the Delegation of the Interpreter Role in Culturally Deaf Families. *African Journal of Disability*, 7 (1): 1–10.
- Nikolarazi M., Makri M. (2004) Deaf and Hearing Individuals’ Beliefs about the Capabilities of Deaf People. *American Annals of the Deaf*, 149 (5): 404–414.
- Preston P. M. (1995) *Mother Father Deaf: Living between Sound and Silence*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Rienzi B. M. (1990) Influence and Adaptability in Families with Deaf Parents and Hearing Children. *American Annals of the Deaf*, 135 (5): 402–408.
- Sachs J., Bard B., Johnson M. L. (1981) Language Learning with Restricted Input: Case Studies of Two Hearing Children of Deaf Parents. *Applied Psycholinguistics*, 2 (1): 33–54.
- Schütz A. (1945) The Homecomer. *American Journal of Sociology*, 50 (5): 369–376.
- Singleton J. L., Tittle M. D. (2000) Deaf Parents and Their Hearing Children. *Journal of Deaf studies and Deaf education*, 5 (3): 221–236.

Mariia Malofeeva, Nikita Bolshakov

'I AM A GUIDE BETWEEN WORLDS': AN CAREER CHOICE FOR ADULT CHILDREN OF DEAF PARENTS

Hearing children of deaf parents (CODA) are a special social group whose socialization takes place in two cultures at the same time (hearing and deaf). On the one hand, CODAs learn the norms and values of the deaf community, including through the use of sign language, which for some of them even becomes their first language of communication. On the other hand, these children interact with hearing people while receiving education, communicating with others, or translating for their parents. This ambivalence can both provide CODAs with a unique professional experience and act as an additional barrier to career choice. This study, therefore, aims to answer the question of how the socialization experience of CODAs determines the career choice of people who grew up in such families. The analysis is based on 17 semi-structured interviews: 15 with hearing adult children from deaf families, aged 18 to 34, of different professions, gender, and education, and two expert interviews. As a result of the study, it was found that CODAs make their first career choice under the influence of the latent power of their parents. Parents transmit negative attitudes towards professions associated with the deaf community as unprestigious and poorly paid. However, CODAs also tend to make secondary career choices such as teaching deaf and deaf lawyers, interpreting RSL, i.e., 'coming home' to deaf culture, and taking on the role of mediator between the deaf and hearing communities. The evaluation of children's direct experience of translating RSL as positive or negative does not determine the career choice of CODAs, while the main basis for choosing careers related to sign language translation is maintaining involvement in deaf culture, maintaining communication, and interacting with the deaf community.

Keywords: occupational choice, deafness, deaf and hard of hearing, children of deaf parents, CODA

Citation: Malofeeva M., Bolshakov N. (2024) 'I Am a Guide between Worlds': An Career Choice for Adult Children of Deaf Parents. *Zhurnal issledovaniï sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (2):283–298.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-283-298

Mariia Malofeeva – Student of the Master's Programme 'Sociology of Public Sphere and Digital Analytics'; Research Assistant, International Laboratory for Social Integration Research, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: mmalofeeva@hse.ru

Nikita Bolshakov – Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of Sociological Research Methods; Leading Research Fellow, International Laboratory for Social Integration Research, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: nbolshakov@hse.ru

References

- Becker G. S. (1993) Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior. *Journal of Political Economy*, 101 (3): 385–409.
- Bishop M., Hicks S. (2005) Orange Eyes: Bimodal Bilingualism in Hearing Adults from Deaf Families. *Sign Language Studies*, 5 (2): 188–230.
- Bishop M., Hicks S. L. (2009) *Hearing, Mother Father Deaf: Hearing People in Deaf Families*. Washington DC: Gallaudet University Press.
- Bol'shakov N.V. (2016) Ot devyatsii k identichnosti: transformatsiya nauchnykh podkhodov k ponimaniyu glukhoty [From Deviation to the Identity: the Transformation of Scientific Approaches to Understanding Deafness]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], XIX, 2 (85): 160–174.
- Bolshakov N., Walker C. (2023) Deaf Youth in Contemporary Russia: Barriers to Inclusion in Education and the Labour Market. *Europe-Asia Studies*, 75 (2): 186–207.
- Brown D. (2002) *Career Choice and Development*. San Francisco: John Wiley & Sons.
- Bullis M., Bull B., Freeburg J., Sendelbaugh J. (1990) Education and Community Integration Experiences of Deaf Adolescents and Young Adults. *Issues and Research in Special Education*, (1): 297–354.
- Chapman D. W. (1981) A Model of Student College Choice. *The Journal of Higher Education*, 52 (5): 490–505.
- Gagné J. P., Southall K., Jennings M. B. (2011) Stigma and Self-Stigma Associated with Acquired Hearing Loss in Adults. *Hearing review*, 18 (8): 16–22.
- Gofman I. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoi zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life]. Moscow: 'KANON'-press-Ts', 'Kuchkovo pole'.
- Hadjikakou K., Christodoulou D., Hadjidemetri E., Konidari M., Nicolaou N. (2009) The Experiences of Cypriot Hearing Adults with Deaf Parents in Family, School, and Society. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 14 (4): 486–502.
- Hoffmeister R. (2008) *Open Your Eyes: Border Crossings by Hearing Children of Deaf Parents: The Lost History of Coda*s. Minneapolis: University of Minnesota press.
- Johnson M. K., Mortimer J. T. (2002) Career Choice and Development from a Sociological Perspective. *Career Choice and Development*, (4): 37–81.
- Kh'yuz E. Ch. (2009) Sotsial'naya rol' i razdelenie truda [Social Role and the Division of Labour]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (8): 46–51.
- Knight T. (2018) Social Identity in Hearing Youth Who Have Deaf Parents. *International Journal of Business and Social Science*, 9 (9): 1–12.
- Koulman D. (2001) Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social and Human Capital]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], (3): 121–139.
- L'yuks S. (2010) *Vlast': Radikal'nyi vzglyad* [Power: A Radical View]. Moscow: HSE University.

- Malofeeva M. (2024) Sotsializatsiya i perezhivanie opyta stigmatizatsii slyshashchikh detey glukhikh roditeley [Socialisation and Stigmatization Experience of CODAs]. In: N. Bol'shakov, V. Kolesnikov (eds.) *Al'manakh 'Issleduya soobshchestvo glukhikh: 1'* [Almanac 'Researching the Deaf Community. Vol. 1']. Moscow: V–A–C Press: 130–152.
- Mand C., Duncan R. E., Gillam L., Collins V., Delatycki M. B. (2009) Genetic Selection for Deafness: The Views of Hearing Children of Deaf Adults. *Journal of Medical Ethics*, 35 (12): 722–728.
- Mikhailova N. F., Kalinina M. I., Vyacheslavova E. V., Fattakhova M. E., Mironova M. A., Krylov I. M., Tupikina V. A. (2020) Faktory stigmatizatsii u glukhikh i slaboslyshashchikh studentov, obuchayushchikhsya v usloviyakh sistema srednego professional'nogo obrazovaniya [Factors of Stigmatization among Deaf and Hearing Impaired Students Studying in the Context of the System of Secondary Vocational Education]. *Mir nauki. Pedagogika i Psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 8 (6): 1–21.
- Moroe N. F., De Andrade V. (2018a) 'We Were Our Parents' Ears and Mouths': Reflecting on the Language Brokering Experiences of Hearing Children Born to Deaf Parents. *South African Journal of Child Health*, (1): s75–s78.
- Moroe N. F., De Andrade V. (2018b) Hearing Children of Deaf parents: Gender and Birth Order in the Delegation of the Interpreter Role in Culturally Deaf Families. *African Journal of Disability*, 7 (1): 1–10.
- Nikolarazi M., Makri M. (2004) Deaf and Hearing Individuals' Beliefs about the Capabilities of Deaf People. *American Annals of the Deaf*, 149 (5): 404–414.
- Preston P. M. (1995) *Mother Father Deaf: Living between Sound and Silence*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Rienzi B. M. (1990) Influence and Adaptability in Families with Deaf Parents and Hearing Children. *American Annals of the Deaf*, 135 (5): 402–408.
- Sachs J., Bard B., Johnson M. L. (1981) Language Learning with Restricted Input: Case Studies of Two Hearing Children of Deaf Parents. *Applied Psycholinguistics*, 2 (1): 33–54.
- Schütz A. (1945) The Homecomer. *American Journal of Sociology*, 50 (5): 369–376.
- Singleton J. L., Tittle M. D. (2000) Deaf Parents and Their Hearing Children. *Journal of Deaf studies and Deaf education*, 5 (3): 221–236.
- Yasin M., Komarova A. A. (2019) Tipy detsko-roditel'skikh otnoshenii v sem'yakh s glukhimi roditelyami i slyshashchimi det'mi [Types of Child-Parent Relationships in Families with Deaf Parents and Hearing Children]. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality], (3): 103–113.